

Почти добравшись до мусорного бака, Дадзава чуть не вскрикнул, когда из него выскочила большая крыса. Грызун быстро скрылся в ближайшей канализации. Хотя Дадзава и испугался, он успокоился, взял свою добычу и исчез в ночи.

Дадзава отнёс без сознания женщину в заброшенное здание, положил её на покрытый пылью длинный деревянный стол и крепко связал ей руки и ноги. Затем он ножницами разрезал её одежду и бюстгальтер. Но когда он увидел её грудь, его охватила ярость. Он не мог сдержать гнева и закричал:

— Ааа!

Оказалось, что на груди женщины был пирсинг, что испортило её естественную красоту.

Увидев, что его добыча оказалась испорченной, Дадзава в ярости начал бить себя левой рукой по голове. Он крутился на месте, дрожащая правая рука сжимала нож, и время от времени он издавал низкий рык, словно разъярённый зверь, готовый наброситься на жертву.

Но Дадзава не собирался убивать. Постепенно он успокоился. Вместо того чтобы злиться, лучше найти новую добычу. Он развязал верёвки на руках и ногах женщины и уже собирался унести её, как вдруг на него, словно из ниоткуда, напал тёмный силуэт.

Дадзава почувствовал движение воздуха за спиной и инстинктивно отшатнулся влево, одновременно нанося удар ножом назад. Лезвие задело кого-то, но, видимо, неглубоко. Человек издал низкий стон, но не остановился. Он быстро прижал к лицу Дадзава салфетку, пропитанную едким веществом. Резкий запах проник в ноздри Дадзава, и его мозг тут же отключился.

После того как Дадзава упал, нападавший немного расслабился. Он тяжело дышал, держась за рану на боку. К счастью, рана была неглубокая. Стиснув зубы от боли, он связал руки и ноги Дадзава скотчем и с трудом утащил его.

Нападавший был одет в чёрную одежду и носил чёрную спортивную кепку, сливаясь с темнотой, словно тёмный путник. Его машина — белый фургон с надписью «Ресторан „Хунфа“» — стояла рядом с заброшенным зданием. Он бросил Дадзава в машину и уехал, не заметив, что за ним следит чёрный автомобиль.

Фургон направился на север и в конце концов остановился у закрытого ресторана. Человек в чёрном вытащил без сознания Дадзава и завёл его внутрь.

Бай Хаолинь сидел в арендованной машине, наблюдая издалека, как двое исчезают в тёмном входе.

Ночью в городе ТМХ было особенно холодно. Бай Хаолинь, сидя в машине, боялся завести

двигатель, чтобы не быть обнаруженным, поэтому салон превратился в ледяную ловушку. Его руки и ноги уже онемели от холода, но внутри он горел.

Хотя Бай Хаолинь оставался незаметным, словно призрак, ни одно движение Дадзава и человека в чёрном не ускользнуло от его внимания. Несмотря на то что нападавший был одет в чёрное, когда он загружал Дадзава в фургон, свет фар осветил его лицо.

Это определённо был Гэ Вэйхуа.

Бай Хаолинь пристально смотрел на дверь ресторана, его сердце билось всё быстрее, несмотря на холод. Он едва сдерживался, чтобы не ворваться туда и не схватить Гэ Вэйхуа с полочным. Но он понимал, что пока это его единственное преимущество. Ему оставалось только сидеть в машине и ждать, но его пальцы, словно играя на пианино, барабанили по рулю, а он время от времени вытирал пар, оседавший на стекле. Бай Хаолинь был как хищник, терпеливо ожидающий свою добычу.

Через два часа Гэ Вэйхуа наконец вышел из ресторана. В отличие от того, как он пришёл, в его руках было пять или шесть чёрных мусорных мешков. Мешки были туго набиты, и не нужно было быть гением, чтобы понять, что внутри. Гэ Вэйхуа огляделся, убедившись, что вокруг никого нет, и бросил мешки в фургон, после чего уехал.

Поскольку ночь была тихой, а улицы пустынные, Бай Хаолинь не стал слишком близко следовать за ним. Гэ Вэйхуа тоже не заметил, что за ним следят. Он направился на запад и через десять минут прибыл в район Сюаньбу, на улицу Сивэй. Он припарковал машину в переулке между двумя зданиями, достал из фургона лом и унёс мусорные мешки. Его фигура быстро растворилась в темноте переулка.

Бай Хаолинь не стал приближаться слишком близко, наблюдая за окрестностями.

По обе стороны переулка находились бизнес-центры, которые к этому времени уже опустели. Бай Хаолинь подумал, что Гэ Вэйхуа, очевидно, хотел избавиться от тела, но зачем он приехал сюда? Что он собирался сделать? Выбросить в мусорный бак? Зачем тогда ему лом?

Через несколько минут Гэ Вэйхуа вышел с ломом, мусорные мешки исчезли. Он бросил лом в фургон и уехал.

Даже несмотря на любопытство, Бай Хаолинь не стал сразу выходить и осматривать место. Он ждал целых пятнадцать минут, затем завёл машину, объехал здания, убедившись, что Гэ Вэйхуа не вернётся, и вернулся к месту, где тот избавился от мешков.

Переулок между двумя зданиями был тёмным и сырым, рассадником крыс и бактерий. В воздухе витал кислый запах гниющего мусора. Когда Бай Хаолинь подошёл к входу в переулок, он слышал шуршание крыс. Услышав шаги, они разбежались по тёмным углам, и в переулке снова воцарилась тишина.

Бай Хаолинь включил фонарик и осмотрел переулок, но нигде не нашёл чёрных мусорных мешков. Когда он уже начал теряться в догадках, его нога на что-то наступила, раздался глухой звук. Бай Хаолинь, и без того напряжённый, чуть не подпрыгнул. Он посмотрел под ноги и увидел слегка приподнятую крышку канализационного люка.

Может быть...

Бай Хаолинь что-то заподозрил. Он присел и внимательно осмотрел крышку. На её краях были царапины, две из которых выглядели свежими.

— Значит, здесь он избавился от тела, — тихо сказал он себе.

Это место было небезопасным, и, убедившись в своих подозрениях, Бай Хаолинь быстро ушёл. Однако он не поехал домой, а сначала отвёз без сознания женщину к больнице. Убедившись, что её забрали медики, он уехал.

Дома Бай Хаолинь первым делом нашёл информацию о расположении очистных сооружений ТМХ и процессе обработки сточных вод. Он обнаружил, что место, куда Гэ Вэйхуа выбросил тело, было единственным в городе, где сточные воды не проходили через очистные сооружения, а напрямую попадали в море. А ресторан «Хунфа», где он расчленил тело, был закрыт год назад после исчезновения владельца и с тех пор пустовал.

— Похоже, пора нанести ответный удар, — тихо пробормотал Бай Хаолинь, глядя на экран компьютера.

****На следующий день****

Восход солнца разогнал зимнюю хмурость, и на небе появились редкие для этого времени года белые облака. Однако морской ветер оставался холодным, обжигая лицо, как лезвие ножа, вызывая смешанные чувства к такой погоде.

****Город ТМХ, район Цинлун, улица Бэйцзи, Башня Минцзя, 17-й этаж, Адвокатская контора «Вэйхуа»****

Гэ Вэйхуа, несмотря на то что лег спать только под утро, не выглядел уставшим. Он бодро вошёл в свою контору и, подойдя к администратору, сказал:

— Принесите мне чёрный кофе.

— Хорошо, господин Гэ. Кстати, сегодня утром тут был какой-то человек, похоже, родственник одной из жертв. Я еле вызвала полицию, чтобы его увести, — администратор заискивающе улыбнулась.

Гэ Вэйхуа лишь кивнул и прошёл дальше. Его секретарь, увидев его, поспешно встала, широко улыбаясь:

— Господин Гэ, сегодня прекрасная погода.

Гэ Вэйхуа не ответил, прошёл в свой кабинет, снял толстое пальто и шарф, положил тяжёлый портфель на стол и взял пульт от телевизора, висевшего на стене.

Утренние новости всё ещё обсуждали дело о срезанной груди. Отсутствие прогресса в расследовании вызывало вопросы у СМИ и общественности. Увидев, как начальник управления Чжао, окружённый журналистами, пытается пробиться в Полицейское управление Байху, Гэ Вэйхуа не смог сдержать смеха.

<http://bllate.org/book/15284/1358924>